

На 25 августа выполне-
ние плана уборки позорно

По Черемисской МТС 4716 га или 46,9 проц.

По Режевской МТС 7285 га или 60,5 „

ПО РАЙОНУ 12002 га или 54,3 „

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙСПОЛКОМА

Обвинительное заключение (Продолжение начало, см. в 84—85 №№)

По делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

II. Об'единенный троцкистско-зиновьевский центр и убийство товарища С. М. Кирова

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котолынова и других, расстрелянных по приговору Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1 декабря 1934 г. товарища С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого „Московского центра“.

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установившими, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических и троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Ердоимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обвиняемый Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

„На судебном процессе по делу убийства Кирова, я—Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суд, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами—участниками троцкистско-зиновьевского блока.“

Убийство Кирова было осуществлено Ленинградским террористическим центром по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока.“

В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали также Зи-

новьева—Каменев, я—Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, в начале осени 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котолыновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими так называемый, Ленинградский террористический центр. При Ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова.“

После упорного заирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году об'единенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над товарищем Сталиным в Москве и товарищем Кировым в Ленинграде.

„Осенью 1932 года—показал обвиняемый Зиновьев—на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву—над Кировым.“

„В 1931 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котолыновым, причем в результате этой встречи Котолынов заявил Гертiku, что он принимает не посредственное участие в подготовке убийства Кирова.“

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над товарищем Сталиным—в Москве и товарищем Кировым—в Ленинграде.

Об этом также показывает обвиняемый Каменев, подтверждавший факт совеща-

ния в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев доказал:

„Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока—Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока.“

К этому обвиняемый Каменев добавил:

„Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял.“

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над товарищем Сталиным—в Москве и товарищем Кировым—в Ленинграде.

О роли Зиновьева, Бакаева и всего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства товарища С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

„Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже показал, упрекнул

московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности. Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что „мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддулки, которые около этого дуба растут“. Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответствен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович.“

Упорно заиравшийся в вопросе о своем участии в организации убийства товарища Кирова обвиняемый Бакаев, под тяжестью предъявленных ему улик, показал:

„Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации—Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне, связать Карева, в Ленинграде также с Румянцевым.“

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства товарища Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 г. Карев Н. А. заявил:

„Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве.“

К этому Карев добавил: „При разговоре с Бакаевым я узнал, что пос-

ледний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцева и Котолынова.“

Это полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Евдокимов, показавший следующее:

„от Бакаева мне известно, что осенью 1934 года он, Бакаев, совместно с одним троцкистом-террористом, фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.“

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкист-террорист виделись с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова.“

И далее:

„Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта; они считали себя в безопасности. Исходили из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы, как: Румянцев, Левин, Мясников, Мандельштам и другие пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечивало им полную возможность без всякого опасения провала вести подготовку террористического акта против Кирова.“

Следствием установлено, что после принятия об'единенным зиновьевско-троцкистским центром решения об убийстве тов. С. М. Кирова, Каменев в июне 1934 года специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над тов. Кировым.

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства тов. Кирова, удерживая участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Маторин Н. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

(Окончание обвинительного заключения)

Материалы показывали, что Зиньковичи ммо свозили, что подготовка террористического акта должна быть всемерно централизована и что в доме Киров должен быть убит. Зиньковичи признали, что в...

недостаточно решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предприсудков. (т. XIV, л. д. 64, 64).

III. Организация объединенным троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против товарищей Ворошилова, Иданова, Кагановича, Коснора, Орджоникидзе и Постышева

Материалы следствия установили, что объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того как убит тов. Киров, не ограничился одной организацией убийства одного лишь товарища Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работы по организации убийства и других руководителей партии, а именно тт. Ворошилова, Иданова, Кагановича, Коснора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Райнгольд показал, что Зиньковичи, говоря о необходимости убийства товарища Иданова, как ближайшего помощника товарища Сталина, до...

„Мало срубить дуб, надо срубить все молодое поддубье, которое оклея дуба растут“.

(т. XXVII, л. д. 76). По показаниям Райнгольда:

„Основное указание Зиньковича сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова“.

(т. XXVII, л. д. 63). Обвиняемый Райнгольд подтвердил, что:

„Расчет объединенного центра был настроен на то, чтобы одновременным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране“.

(т. XXVII, л. д. 163).

Убийство тт. Ворошилова, Кагановича, Иданова, Коснора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством объединенного центра.

Так, по организации террористического акта над тов. Ворошиловым работали группа Дрейцера, Лучинская заданье об убийстве Ворошилова непосредственно от Трацкина, а группа, перебравшаяся из Германии для этих же целей троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов объединенного центра обвиняемый Мрачковский показывал:

„В середине 1931 года Дрейцер Е. мне делал доклад, что им подготовлялось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делу о служебном во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов“.

(т. XVIII, л. д. 49). Обвиняемый Дрейцер на допросе в Прокуратуре Союза 31 июня по этому поводу показывал:

„Для совершения теракта я привлек Эстермана и Гасвова, а в 1935 г. Шмидта и Кузьмичева. Последние взяли на себя убийство Ворошилова“.

(т. X, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердили и обвиняемый Райнгольд, показавший следующее:

„Мне известно от Мрачковского и от Дрейцера, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт — командир одной из бригад Красной армии, Кузьмичев — начальник штаба одного из военных соединений, и ряд других лиц, фамилии которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намерены Шмидт и Кузьмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приговоров Ворошилова, либо исполняют посещение Ворошиловым их войсковых частей“.

(т. XXVII, л. д. 165, 166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцер, М. Лурье и др.) готовил в тот же период времени покушения на тт. Иданова, Кагановича, Орджоникидзе Коснора, и Постышева.

Формула обвинения

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932—1933 гг. организовался в г. Москве объединенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства;

2) что состав этого объединенного троцкистско-зиновьевского центра из числа арестованных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли следующие: Зинькович Г. Е., Каганович Л. Б., Ездонимов Г. Е., Бачаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В.;

3) что в этот период времени объединенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Иданова, Кагановича, Кирова, Коснора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямому указанию Зиньковича и И. Трацкина и объединенного троцкистско-зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бачаева, было осуществлено 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зинькович Г. Е., Каганович Л. Б., Ездонимов Г. Е., Бачаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. И., Фриц Давид (Круляцкий И. И.) Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Райнгольд И. И., Берман Юрий К. Б., М. Лурье и И. Лурье — полностью признали себя виновными в предьявленном им обвинении.

Обвиняемый И. И. Смирнов, признавая свое участие в объединенном центре троцкистско-зиновьевского блока, тесную связь с Л. Трацкиным и участие своего пребывания в 1931 году за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Трацкиным он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 г., признал, что ему была передана в 1931 г. Седозым и подтверждена в 1932 году директива Трацкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время, обвиняемый И. И. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако, обвиняемый И. И. Смирнов

изоблачается в качестве участника террористической деятельности объединенного центра следующими обвиняемыми: С. В. Мрачковского (т. XXIX, л. д. 78-84), Дрейцера (т. XXXI, л. д. 63), Сафонова А. Н. (т. XXXI, л. д. 295), Райнгольда И. И. (т. XXXI, л. д. 137, 284), Зиньковича Г. Е. (т. XII, л. д. 35), Кагановича Л. Б. (т. XV, л. д. 28), Ездонимов Г. Е. (т. XXXVI, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (т. XXXI, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зинькович Григорий Васильевич, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу „Московского центра“ единственно;

2. Каганович Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же „Московского центра“;

3. Ездонимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, осужденный в 1935 году по делу того же „Московского центра“;

4. Бачаев Иван Петрович, 1887 года р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же „Московского центра“;

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;

6. Тер-Ваганян Вагариак Арутюнович, 1893 г. р., служащий;

7. Смирнов Иван Пикетич, 1830 г. р., служащий — в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 г. по 1936 г., а обвиняемый Смирнов И. И. с 1931 г.:

а) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Иданова, Кагановича, Кирова, Коснора, Орджоникидзе и Постышева;

б) организовали и осуществили через Ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева — Кутыкина и других 1 декабря 1934 года злодейское убийство С. М. Кирова —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 53-8, 58 и 11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Вфим Александрович, 1894 г. р., служащий;

9. Райнгольд Исаак Исавич, 1897 г. р., служащий;

10. Пикель Ричард Витольдович, 1896 г. р., служащий;

11. Гольцман Эдуард Соколович, 1882 г. р., служащий;

12. Фриц Давид, он же Круляцкий Илья Давид Израилевич, 1897 г. р., служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 г. р., служащий;

14. Берман Юрий Кенон Борисович (он же Александр Фамил), 1901 г. р., служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 г. р., служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 г. р., служащий — в том, что будучи чле-

нами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняв участие в подготовке убийства тт. Сталина, Ворошилова, Иданова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе и Постышева, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 19-8-8 и 58 и 11 УК РСФСР.

Изобличенные материалы настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находившиеся за границей Л. Трацкий и его сын Федос Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и передаче суду Военной коллегии верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Гергиев, Грешберга, Гавана Ю., Карева, Кузьмичева, Констава, Маторина, Олберга Паули, Радина, Сафонова Д. и Эстермана в виду продолжавшегося следствия выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 августа с. г., все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в г. Москве 14 августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ. (Передано ТАСС).

Опечатка

В газете „Большевик“ № 84, на второй полосе, пятой колонке, в заголовке статьи допущена ошибка: Напечатано: грубая неадекватность... а должно читать: глубокая неадекватность.

Из постановления президиума РИК'а от 26 августа 1936 г.

СЛУШАЛИ: Решение Президиума Кировского сельсовета с просьбой о привлечении к судебной ответственности на срочных хлебозаготовках и плохом качестве уборки председателя колхоза „Новый путь“ г.в. Я. Шныря (д.т. ШИЛОВ). ОБСТАНОВИЛИ: 1. Устанавливая, что колхоз „Новый путь“ за последнюю пятидневку сдал хлебозаготовку только 21 центнер и то, что в колхозе имеются массовые потери зерна и мир борьбы с ними не ведется, поручить райпрокурору т. Селиверстову немедленно выехать на место и провести следственные действия для выявления виновных в плохом качестве уборки.

Врид. отв. редактора С. ЦВЕТКОВ

Ржевская артель 1-я мая с 1 сентября 1936 года ПРИНИМАЕТ заказы валенной обуви из материала заказчика. Превлениа артели.